

DOI: 10.12731/2070-7568-2018-1-7-21

УДК 11.15.31

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НЕПОСРЕДСТВЕННОЙ ДЕМОКРАТИИ С УЧЕТОМ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Бейдина Т.Е., Денисов Ю.В., Кухарский А.Н.

Статья посвящена определению понятия и выявлению сущности демократии как основы современного государственного устройства и важнейшего фактора динамики современного общества. Проведенное исследование позволяет выделить следующие перспективы в отношении российской демократии:

1. Демократия предполагает признание принципа равенства и свободы всех людей, активное участие народа в политической жизни страны, непосредственное осуществление власти народом.

2. Демократический режим складывается лишь в государствах, где достигнут высокий уровень социально-экономического развития, способный обеспечить необходимое благосостояние всем гражданам.

3. Очевидно, что демократический режим для российского общества является самым оптимальным в нынешних условиях, и это обусловлено в первую очередь многонациональностью населения России.

Научная новизна состоит в обосновании механизма взаимосвязи демократии и современных информационных технологий, среди которых выделяются: упрощённая схема взаимодействия с государственными органами, свободный доступ к информации для населения, электронная очередь, портал государственных услуг, раскрекчивание отдельных аспектов политики, в том числе личных данных (кредитные карты, банковские операции, частная жизнь политиков).

Цель – выявить эффективность демократии как представительства народа в новых информационных условиях.

Методы или методология проведения работы: прогнозный метод, планирование и прогнозирование, сравнительный метод при характеристике демократии и нанодемократии, метод ранжирования, системный метод (обновление демократии), информационные технологии.

Результаты: охарактеризовать перспективы существующей в Российской Федерации системы демократии, разработать модель представительства народа, как более эффективную в условиях применения сетевых компьютерных технологий и сохранения индивидуальных прав и свобод человека.

Область применения результатов: целесообразно применять в государственной информационной политике.

Ключевые слова: непосредственная демократия; инновации; современные информационные технологии; интернет; умные информационные системы; государственное управление; нанодемократия; представительная демократия; информатизация.

PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF DIRECT DEMOCRACY BASED ON MODERN INFORMATION TECHNOLOGIES

Beydina T.E., Denisov Y.V., Kukharsky A.N.

The article is devoted to the definition of the concept and identification of the essence of democracy as the basis of the modern state structure and the most important factor in the dynamics of modern society. The conducted research allows to distinguish the following perspectives in relation to the Russian democracy:

1. Democracy presupposes recognition of the principle of equality and freedom of all people, active participation of the people in the political life of the country, direct exercise of power by the people.

2. A democratic regime is established only in States with a high level of socio-economic development capable of ensuring the necessary well-being for all citizens.

3. *It is obvious that the democratic regime for Russian society is the most optimal in the current environment, and this is primarily due to the multi-ethnic population of Russia.*

The scientific novelty consists in substantiating the mechanism of interaction between democracy and modern information technologies, among which are: simplified scheme of interaction with state bodies, free access to information for the population, electronic queue, portal of public services, declassification of certain aspects of policy, including personal data (credit cards, banking operations, private life of politicians).

The aim is to identify the effectiveness of democracy as a representation of the people in the new information environment.

Methods or methodology of work: predictive method, planning and forecasting, comparative method in characterizing democracy and nondemocracy, ranking method, a systematic method (upgrading democracy), information technology.

Results: to characterize the existing system of democracy in the Russian Federation, to develop a model of representation of the people as more effective in the application of network computer technology and the preservation of individual human rights and freedoms.

Scope of application of the results: it is advisable to apply in the state information policy.

Keywords: direct democracy; innovation; modern information technology; the Internet; intelligent information systems; public administration; nondemocracy; representative democracy; Informatization.

Развитие современных телекоммуникаций, мобильного Интернета, разнообразных инновационных информационных услуг, а также рост дистанционного образования в обществе позволяет говорить о новой эре возврата к прямой демократии на основе новых умных информационных систем государственного управления и надежных электронных избирательных технологий. Прямая умная демократия, как инновационная «теледемократия» и «кибердемократия», предполагает активное использование интерактивных возможностей мобильной телефонии, радио, телевидения и интернета для

обсуждения и выработки законов, голосования и государственного управления.

Политологические прогнозы по непосредственной демократии предполагают учет влияния трансформации институтов демократии и демократизации на политический процесс. Непосредственная демократия это форма прямого (непосредственного) осуществления власти народом (в основном гражданами-избирателями) или форма его участия в осуществлении власти. Середина 90-х гг. XX в. характеризовалась нигилистическим отношением к государству и управлению. Концепция «меньше государства» уповала на то, что приватизация, частная собственность, свобода и рынок сами по себе решают кризисные проблемы страны. В тех условиях размышлять о государственном управлении считалось «отсталостью» сознания. Но жизнь доказала, что без государственного управления невозможно обеспечить целостность, суверенитет, безопасность и развитие гражданского общества. Проблема состоит в том, какими нужны обществу государственные институты [1].

Крушение Союза ССР сопровождалось разрушительной критикой государственного управления. Негативная оценка роли партийной системы была перенесена в целом на государственный аппарат и его кадры. С бюрократическим централизованным руководством стали ассоциировать административные методы вообще. Они воспринимались как отрицательное явление, а государственное управление – как порождение планово управляемой экономики. В итоге в 1992–1997 гг. в России государственное управление было практически разрушено и само понятие «государственное управление» исчезло из текста Основного закона. Девальвация представлений о государстве, государственном строительстве и управлении актуализирует потребность в создании современной теории государственного управления с использованием мирового опыта государственно-административного строительства и местного самоуправления, учетом российского исторического опыта, политической культуры и менталитета общества. «Духовное единство народа и объединяющие нас моральные ценности – это такой же важный фактор развития,

как политическая и экономическая стабильность – отмечал Президент России в Послании Федеральному собранию 2007 г. Убежден, общество лишь тогда способно ставить и решать масштабные национальные задачи – когда у него есть общая система нравственных ориентиров. Когда в стране хранят уважение к родному языку, к самобытным культурным ценностям, к памяти своих предков, к каждой странице нашей отечественной истории» [11].

По свидетельству Н.И. Глазуновой: «мы видим, что суть государственного – это своеобразный симбиоз теории и практики, науки и искусства регулирования и организации общественных процессов, упорядочения социальных отношений, решения публично значимых дел» [2]. Сегодня происходит демократизация государственного управления и его качественная модернизация. Значит, нужен новый тип управления, ориентированный на демократию, профессионализм, взаимодействие с институтами общества, гражданами, системность.

Сегодня остро возникла потребность в качественной разработке теории управления, потому что появляются молодые государственные и муниципальные служащие, профессионализм которых необходимо приобщить к опыту управления. Теория государственного управления дает стратегическое направление развития общества и обосновывает его действительные и возможные задачи, фиксирует недостатки в управлении, устанавливает его рациональность.

Переход к информационному обществу меняет наши представления об управлении и демократии. Интересно отметить, что при Б.Н. Ельцине в 1997 г. средний возраст 60% чиновников правительственных ведомств составлял 55–70 лет, сегодня эта цифра достигает 40–55 лет [7]. Быстрое распространение и внедрение новых информационных и телекоммуникационных технологий предоставляют в распоряжение общества новые инструменты и методы, которые создают широкие возможности всем членам общества более эффективно управлять собственной жизнью в качестве независимых участников. Иными словами, это означает изменение современной демократической парадигмы в более открытую модель, которая со-

действуют утверждению плюрализма, новых ценностей, потребностей, методов и процедур.

В процессе длительных научных дискуссий был выработан ряд терминов, характеризующих новое государство и политический режим в нем как «электронная демократия», «кибердемократия», «теледемократия», «медиакратия», «нанодемократия», «мобильное государство». По свидетельству Н.Н. Федосеевой: «При таких способах организации власти именно информационный фактор превращается в ключевой механизм модернизации политических отношений и обеспечения взаимодействия между властью и обществом» [8].

О реально наступающей, и во многом уже наступившей, эпохе «нанодемократии» как демократии индивидов пишет В.И. Сарафанов: «Нестатусная демократия – «нанодемократия – демократия индивидов, а не традиционная демократия организаций, это когда, все более растущее число людей могут получать информацию по различным социальным, политическим вопросам через доступ к информационно-коммуникационным технологиям и посредством этой новой технологии формировать свое мнение по широкому кругу вопросов» [6]. Другой российский исследователь А.С. Панарин считает, что «сама демократия утрачивает прежний облик, связанный с требованиями «массового общества». «Демократия равенства», ассоциируемая с равной доступностью благ и услуг, с насаждением стандартных эталонов и норм, уступает место новому образу демократии – «демократии свободы». По его мнению: «Она предполагает синхронность двух процессов: все более свободное осознание специфики различных групповых интересов (вместо «монолитного единства») и более интенсивную культурную стратификацию населения (вместо былого тяготения к «единым образцам поведения»). Все более дефицитными, престижными и социально значимыми выступают такие ценности, как автономия, самобытность, самоопределение, самодеятельность» [5].

Вместе с дебатами относительно теории демократии, в «центре внимания дискуссии находятся вопросы о характере влияния ин-

форматизации и, в частности, глобальной сети Интернет на демократические институты и процессы» [8]. Эта проблематика в условиях формирования информационного общества является новой для российской науки. Существующая представительная демократия с помощью информационно-коммуникационных технологий может быть трансформирована в модель, которая будет обладать характеристиками и элементами прямой демократии с активным участием граждан в управлении через открытые каналы (К. Слейтон, Т. Бенер, Б. Барбер). С другой стороны возникновение вопроса о приватности было поставлено в конце XIX в. [14]. В Информационной сфере возникает противоречие публичного и частного. Как считает Н. Боббио: «частное – это то, что скрыто от посторонних глаз, говориться или делается в тайне, в обстановке секретности, о чем известно лишь ограниченному кругу лиц» [13]. По свидетельству М.Н. Грачева: «чем демократичнее общество, тем большее значение приобретает сопряжение коммуникационного потока, инициируемого государством, с информационными потребностями и приоритетами гражданского общества, формирующимися на более широкой ценностной основе» [3]. Доступная в электронном виде информация, исходящая от государства, может способствовать развитию его диалога с общественностью. По утверждению П. Кевенхестера: «Государство как инструмент, призванный служить интересам общества, людей, с внедрением в органы государственной власти информационных и телекоммуникационных технологий получает новые возможности для информирования своих граждан, учета их мнения по ключевым вопросам» [4].

Механизмы государственного управления направлены на «наведение порядка» и дальнейшую демократизацию политической системы. Это непосредственно касается и системы выборов. Дума, которую россияне избрали в 2007 г., была пятой по счету и сформирована она была по следующим принципам. Во-первых, выборы состоялись при любой явке избирателей – минимальный порог отменен. Во-вторых, отсев на этих выборах был более жестким, чем на прежних. В-третьих, россияне были лишены наиболее привычно-

го способа протестного голосования – голосования «против всех». В-четвертых, в Думе не стало одномандатников. Это означает, что политикам, которые хотят в депутаты, теперь придется рассчитывать не столько на себя, сколько на «паровозов» – знаменитых людей, которые возглавляют избирательный список партии. Наконец, в-пятых, на этих выборах запрещены избирательные блоки. Это означает, что несколько «карликовых» партий не смогут, объединившись для выборов, пробиться в Думу. Кроме того, на выборах серьезно ужесточились требования к самим политическим партиям: «в них должны состоять не менее 50 тысяч человек, они должны иметь региональные отделения численностью не менее 500 человек более чем в половине субъектов федерации, им запрещено получать финансирование из фондов с иностранным или государственным капиталом» [9].

Вступление России в Совет Европы накладывает на страну обязательства, связанные с достижением международных стандартов по обмену правовой информацией в электронном виде. В условиях возрастающей специализации политики и взаимопереплетения сфер принятия политических решений центр тяжести в управленческой деятельности смещается от подготовки проектов решений по отдельным вопросам к разработке долгосрочных комплексных программ. В основу принимаемых решений политики сегодня требуется закладывать как можно больше данных. По мнению Н. Федосеевой, вследствие этого возрастает «опасность усиления влияния со стороны экспертов, владеющими этими данными и методами их обработки, но не несущих политической ответственности, в то время как политическое руководство в лице парламента и правительства теряет способность самостоятельно ориентироваться» [8].

На сегодняшний день общество характеризуется интенсивной информатизацией всех сфер жизнедеятельности. Последнее время ярко выражено стремление к развитию и использованию информационных технологий, что подтверждается научно-технической революцией в мире. Использование информационных технологий имеет огромное значение для повышения конкурентоспособности

экономики и повышения эффективности работы органов государственного управления и местного самоуправления. Поэтому информатизация органов государственной и муниципальной власти сегодня является одной из приоритетных задач руководства России.

В значительной степени это стало возможно за счет освоения современных информационных технологий. К этому можно отнести:

- упрощенную схему взаимодействия с государственными органами;
- свободный доступ к информации для населения;
- возможность наблюдения за деятельностью выбранных представителей;
- целесообразность свободного высказывания мнения в режиме «онлайн»;

С помощью современных технологических схем граждане имеют больше возможностей для обращения к управляющим органам. А наличие данных о таких обращениях позволяет выявлять ошибки и нарушения. Информационные потоки, проходящие через интернет, приближают власть к гражданам. При этом процессы управления становятся менее формальными и более ориентированными на диалог.

В свою очередь с помощью средств электронного участия люди могут активнее участвовать в местном самоуправлении. Они имеют возможность лучше понять реализуемые задачи и установки, их вклад в эти процессы будет полнее, и они смогут оказывать влияние на направление и характер развития условий жизни.

Для успешного составления диалога гражданин-государство, создаётся так называемое «электронное государство», использующее современные электронные системы, предоставляющие государственные и муниципальные услуги на официальных веб-сайтах, создание многофункциональных центров (МФЦ), выстроенных по сетевому принципу; реализация принципа «одного окна».

Ярким примером внедрения технологий в повседневную жизнь является создание единого портала государственных услуг – один из крупнейших проектов, реализованный в рамках программы. Портал

служит официальным источником информации о порядке предоставления государственных услуг, а также содержит образцы документов. Информация на портале размещается федеральными и региональными органами власти РФ. Все услуги, размещенные на портале, соотнесены с конкретным регионом РФ. По информации сервера: «В карточке услуги содержится ее описание, информация о ее стоимости, сроках исполнения, также можно изучить бланки заявлений и форм, которые следует заполнить для обращения за услугой, ознакомиться с перечнем документов, необходимых для ее получения» [12].

В 2013 г. Министерство связи и массовых коммуникаций Российской Федерации подготовило аналитическую информацию о работе Единого портала государственных услуг. Была проанализирована популярность услуг, число платежей, составлен рейтинг пользователей сайта по регионам, количество пользователей сайта и другие критерии. Основным итогом работы портала стало увеличение числа зарегистрированных пользователей более чем в два раза. По результатам 2014 г. этот показатель превысил 7,1 миллиона. В рейтинге развития электронных услуг ООН Россия перешла с 2011 по 2014 г. с 59-го на 27-е место, это один из рейтингов, в котором Россия показывает высокую динамику в короткие сроки.

Статистические данные за 2014 г. характеризуют, что население Российской Федерации активно пользуются порталом государственных услуг. Прежде всего – это проверка налоговой задолженности – 21%; выдача загранпаспорта – 14%; проверка штрафов ГИБДД – 39%; другие услуги – 26%. Вторым по значимости отмечено внедрение электронной очереди во многих государственных организациях, что резко повысило норму обслуживания и соответственно улучшило социальную атмосферу общества. Дополнением к электронной очереди является проведение мониторинга общественного мнения о результативности профессиональной служебной деятельности государственных служащих на основе исследований оценки качества и результативности профессиональной деятельности. «Примером этому может быть СМС-

анкетирование клиентов» [10]. В современном постиндустриальном обществе информация становится стратегическим ресурсом, а информационные технологии являются одним из инструментов повышения эффективности государственного и муниципального управления. Внедрение информационных технологий в сферы государственного и муниципального управления является задачей стратегической важности.

Выводы

Несмотря на активное развитие информационных технологий в России, население до сих пор не имеет возможности в достаточном объеме получать государственные и муниципальные услуги в электронной форме. Это возможно объяснить тем, что процесс формирования системы электронных услуг осложнялся рядом трудностей:

Во-первых, это существенные различия между органами государственной власти по качеству и количеству использования технологий;

Во-вторых, общедоступность населения к сайтам органов государственной власти не развита в полной мере и получение государственных услуг потребителями требуют личного их обращения в органы государственной власти, что приводит к затратам времени и прочим неудобствам;

В-третьих, была не сформирована инфраструктура, обеспечивающая информационную безопасность электронных форм взаимодействия органов государственной власти между собой и потребителями услуг.

Список литературы

1. Атаманчук Г.В. Теория государственного управления. М., 2006. 584 с.
2. Глазунова Н.И. Система государственного и муниципального управления. М., 2006. С.3.
3. Грачев М.Н. Электронная демократия или конец демократии // Власть и политика: институциональные вызовы XXI века. Полити-

- ческая наука: Ежегодник 2012 / Российская ассоциация политической науки; гл. ред. А.И. Соловьев. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. С. 200.
4. Кевенхестер П. Применение компьютеров в демократии: информационные проблемы парламента и правительства // Право и информатизация общества: Сб. науч.тр. ИНИОН РАН.; ИГП РАН. / Отв. ред. И.Л. Бачило. М., 2002. С. 20–25.
 5. Панарин А.С. Философия политики. М., 1996. С. 39.
 6. Сарафанов В.И. PR как информационно-технологическое обеспечение современных организационно-управленческих систем // Организационно-управленческие системы информационного общества: теоретические и методологические проблемы: Сб. обзоров и рефератов. ИНИОН РАН / Отв. ред. А.М. Кулькин. М., 2003. С. 145.
 7. Страна после коммунизма: государственное управление в новой России. Т.1. М., 2004. С. 6.
 8. Федосеева Н.Н. Демократия в информационном обществе // Журнал российского права. 2007. №6. С. 12.
 9. Владимир Путин дал старт избирательной кампании в России. [Электронный ресурс]. <http://www.lenta.ru/articles/2007/09/-02/-election/> (дата обращения 05.03.2018).
 10. Официальный портал Института развития свободы информации [Электронный ресурс]. www.svoboda.info (дата обращения 05.03.2018).
 11. Послание президента России В.В. Путина Федеральному Собранию (2007 г.) [Электронный ресурс]. <http://base.garant.ru/191028/> (дата обращения 06.03.2018).
 12. Сервер органов государственной власти России «Официальная Россия» [Электронный ресурс]. <http://www.gov.ru/> (дата обращения 06.03.2018).
 13. Bobbio N. Democracy and Dictatorship: The Nature and Limits of State Power. Minneapolis, 1989. P. 17.
 14. Warren S.D., Brandeis L.D. The Right to Privacy // Harvard Law Review. 1890. Vol. IV. №5 [Web Source]. http://groups.csail.mit.edu/mac/classes/6.805/articles/privacy/Privacy_brand_warr2.html.

References

1. Atamanchuk G.V. *Teoriya gosudarstvennogo upravleniya* [Theory of Public Administration]. M., 2006. 584 p.
2. Glazunova N.I. *Sistema gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya* [System of state and municipal management]. M., 2006. P. 3.
3. Grachev M.N. *Vlast' i politika: institutsional'nye vyzovy XXI veka. Politicheskaya nauka: Ezhegodnik 2012* [Power and Politics: Institutional Challenges of the XXI Century. Political Science: Yearbook 2012] / Ed. A.I. Solov'ev. M.: Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN), 2012. P. 200.
4. Kevenkhester P. *Pravo i informatizatsiya obshchestva: Sb. nauch.tr.* [Right and Informatization of Society] INION RAN.; IGP RAN / ed. I.L. Bachilo. M., 2002, pp. 20–25.
5. Panarin A.S. *Filosofiya politiki* [Philosophy of politics]. M., 1996. P. 39.
6. Sarafanov V.I. *Organizatsionno-upravlencheskie sistemy informatsionnogo obshchestva: teoreticheskie i metodologicheskie problemy: Sb. obzorov i referatov* [Organizational and management systems of the information society: theoretical and methodological problems]. INION RAN / Otv. red. A.M. Kul'kin. M., 2003. S.145.
7. *Strana posle kommunizma: gosudarstvennoe upravlenie v novoy Rossii* [Country after communism: public administration in new Russia]. V.I. M., 2004. P. 6.
8. Fedoseeva N.N. *Zhurnal rossiyskogo prava*. 2007. №6. P. 12.
9. *Vladimir Putin dal start izbiratel'noy kampanii v Rossii* [Vladimir Putin launched the election campaign in Russia]. <http://www.lenta.ru/articles/2007/09/-02/-election/>
10. *Ofitsial'nyy portal Instituta razvitiya svobody informatsii* [The official portal of the Institute for the Development of Freedom of Information]. www.svoboda.info
11. *Poslanie prezidenta Rossii V.V. Putina Federal'nomu Sobraniyu (2007 g.)* [Message from the President of Russia V.V. Putin to the Federal Assembly (2007)]. <http://base.garant.ru/191028/>
12. *Server organov gosudarstvennoy vlasti Rossii «Ofitsial'naya Rossiya»* [The server of state authorities of Russia “Official Russia”]. <http://www.gov.ru/>

13. Bobbio N. Democracy and Dictatorship: The Nature and Limits of State Power. Minneapolis, 1989. P. 17.
14. Warren S.D., Brandeis L.D. The Right to Privacy. *Harvard Law Review*. 1890. Vol. IV. №5. http://groups.csail.mit.edu/mac/classes/6.805/articles/privacy/Privacy_brand_warr2.html.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Бейдина Татьяна Евгеньевна, доктор политических наук, профессор, кафедра государственного, муниципального управления и политики
Забайкальский государственный университет
ул. Александрo-Заводская, 30, г. Чита, Забайкальский край,
672039, Российская Федерация
beydina@inbox.ru

Денисов Юрий Владимирович, аспирант, кафедра государственного, муниципального управления и политики
Забайкальский государственный университет
ул. Александрo-Заводская, 30, г. Чита, Забайкальский край,
672039, Российская Федерация
beydina@inbox.ru

Кухарский Артем Николаевич, магистрант кафедры государственного, муниципального управления и политики
Забайкальский государственный университет
ул. Александрo-Заводская, 30, г. Чита, Забайкальский край,
672039, Российская Федерация
kukharskijartjom@yandex.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Beydina Tatiana Evgenievna, Doctor of Political Sciences, Professor, Chair of State Municipal Management and Policy
Zabaikalsky State University
30, Aleksandro-Zavodskaya Str., Chita, Zabaykalsky Krai, 672039,
Russian Federation
beydina@inbox.ru

Denisov Yuri Vladimirovich, PhD Student, Chair of State Municipal Management and Policy
Zabaikalsky State University
30, Aleksandro-Zavodskaya Str., Chita, Zabaykalsky Krai, 672039, Russian Federation
beydina@inbox.ru

Kuharsky Artem Nikolaevich, Graduate Student of the Department of State, Municipal Management and Policy
Zabaikalsky State University
30, Aleksandro-Zavodskaya Str., Chita, Zabaykalsky Krai, 672039, Russian Federation
kukharskijartjom@yandex.ru